

Вивиан во второй раз увидела в воспоминаниях свою мать, ее лицо становилось знакомым в ее сознании, пока она не осознала что-то очень важное, что произошло несколько дней назад. Это был не второй раз, когда она увидела свою мать, и найти ее в воспоминаниях Авеля не было первым. Первый раз был в ее собственном сне, который она не смогла увидеть и понять. Как призрак призраков, они приходили и уходили, в то время как она не имела никакого представления о том, кто они такие.

Она приобрела светлые волосы своей матери, их рост был почти таким же, что и средний для женщины, которая была человеком, но для вампира, они упали немного короткие.

"Мама", ее рот произнес слова, которые ждали звонка ее матери с тех пор, как она хотела их найти, но эта женщина была лишь фрагментом ее потерянных воспоминаний, которые не могли услышать слова ее дочери.

"Элейн!" мужчина вошёл в двери комнаты, где снаружи стояла её мать. Это был ее отец: "Ты дал горничной знать, что делать? Нам не нужна халатность в ее работе, куда она может пойти и выплеснуть ее куда-нибудь еще."

Ее мать положила руку ему на руку: "Марте можно доверять, Эммануэль". Ей нужны деньги, а я дал ей больше, чем она ожидала. Наш секрет будет в безопасности".

"Хмм," ее отец ответил в ответ: "Где она?" Сначала Вивиан думала, что он попросил слугу.

"В ее комнате. Заперта так же, как я оставил ее этой ночью. Авель хотел, чтобы она осталась здесь", - добавила Элейн, мать, чтобы получить взгляд от отца.

"Его привычка не заботиться о своих делах еще не покинула его". Тыкать его носом туда, где ему не место. Лучше, чтобы они покинули земли в этот самый час, - прогуливаясь по коридорам, они остановились и встали перед дверью. Женщина быстро наклонилась, чтобы джинглировать ключи, открывая дверь. Вивиан, которая слушала, как они говорили, преследуя их, не могла видеть, что было внутри комнаты, но по их речи, не нужно быть гением, чтобы угадать, кто был там: "Я не хочу, чтобы еще одна черная точка вытравлена в нашей репутации", Вивиан увидела маленькую девочку, которая сидела на кровати: "Я не могу поверить, что это случилось, Элейн сказала мне, что это мой ребенок, а не какой-то человек", ее отец скрипел зубами, его взгляд на ее ненависть, которая была наполнена отвращением.

Ее мать издала расстроенный вздох, как будто она устала и не хочет сейчас с этим разбираться: "Я же говорил тебе, что она - наше дитя! Я не ходил за твоей спиной".

"Тогда объясни мне, что с ней случилось?! Она должна быть чистокровным вампиром, а не слабаком!" - закричал мужчина, что привело к тому, что ее родители поссорились друг с другом.

"Я не знаю, что пошло не так", - закричала ее мать, девушка, которая была не кем иным, как

самой собой, вздрогнула от громких голосов, как в устной ссоре, в конце концов, разозлила отца,

"Приведи сюда Марту", он потерял свои виски, в голове образовалась головная боль.

Вивиан видела своего бывшего молодого человека, сидящего на кровати. Маленькая девочка не знала, что происходит, и оставалась на месте, ее глаза время от времени смотрели на отца. Мама вернулась с Мартой, которая выглядела намного моложе, чем в последний раз, когда она видела это около двенадцати лет назад. Теперь, когда она увидела ее, она больше скучала по этой женщине. Она скучала по тихим ругательствам, по урокам, которые она давала ей в детстве, в том числе по любви и заботе, которые ее семья не смогла ей дать.

Улыбка подошла к ее губам, смесь грусти и счастья, которая была выгравирована на ее лице.

"Мистер Харлоу, вы звали меня?" Слуга склонил ей голову, не встречаясь с глазами и не спуская глаз.

"Отведи ее в Бонелейк и как только доберешься туда, не дай никому услышать даже шепота о том, кто она и откуда пришла". Отныне мы не будем с вами связываться, и вы тоже не должны. Неважно, в какой ситуации, я не хочу от вас ни слова", - приказал человек, который был ее отцом.

Казалось, что горничная хотела что-то сказать, когда ее глаз упал на маленькую девочку, но она решила спросить: "А что, если она спросит о тебе?".

"Скажи ей, что мы мертвы, гримёрки. А если она заплачет, не беспокойтесь, чтобы привести ее сюда. У нас достаточно собственных проблем. А что касается багажа, вам не о чем беспокоиться. Вы можете купить их по дороге. Она не больше Харлоу. Ей не понадобится одежда, которую она носила до сих пор, - разбилось сердце Вивиан, услышав это, и если бы она была сделана из стекла, то можно было бы услышать трещину, которая ощущалась из-за мыслей отца о ней.

Она не понимала, в чем ее вина. В чем была ее ошибка, что она была наказана и оттолкнута собственной семьей? Не желая читать больше, она позволила своей душе и разуму начать отделять себя от этого воспоминания о ней, и она перевернула память на тот, который выглядел наименее интересным.

Это было ее время, проведенное с дядей в столовой, и там сидел не только она, но и ее брат, который выглядел моложе. У нее был младший брат? Как только радость появилась у нее в груди с той же интенсивностью, беспокойство усилилось. Где же он был?

А потом наступило время, когда она увидела горничную, которая выглядела несколько расстроенной после того, как пролила кровь для своего дяди. Как домино, одна вещь начала

иметь смысл с другой, прежде чем она отступила в настоящее время. Открыв глаза, она посмотрела прямо в глаза Лео, который ждал ее, чтобы открыть глаза.

"Мое сердце было испорчено, - сказала она, ее глаза немного пустые и из эмоций после того, через что она только что прошла, - "Ты знала это", - сказала она, видя неизменное выражение на нем.

"У меня были сомнения", - ответил он, чтобы увидеть, как она качает головой.

"Все искажено, Лео. Все вокруг меня было, - выдохнула она воздух, - Сколько других случаев было зарегистрировано до твоих родителей?"

"Совсем нет. Похоже, ты был первым, кто был коррумпирован", - казалось, так думала Вивиан. Она не знала, должна ли она считать себя удачливой или за ней следуют плохие предзнаменования.

"Она была либо убита моим дядей, либо убита сама". Если черная ведьма пыталась развратить сердца, то это означало бы, что она пыталась развратить моего дядю и раньше. Или, может быть, выбрала, но вместо него выпила я, - сухо посмеялась она, плечи распухли, - Эстер не выбрала твою семью случайным образом, значит ли это, что она хотела от чего-то избавиться? Это ведь возможно, да? И почему мое сердце не испортилось полностью?"

"Может быть, зелье, которое она делала раньше, все еще испытывалось и не было полностью разработано. Так что теперь мы знаем, что это не имеет ничего общего с вашими генами, но это было мутационное изменение. Только то, что вместо того, чтобы испортить твое сердце, оно до сих пор отключало вампирские характеристики", - вывел он из ее воспоминаний, но нашел подозрительным, что черная ведьма выбрала ее семью в качестве эксперимента: "Как ты себя физически чувствуешь?", - спросил он ее.

"Намного лучше, чем когда мы были в карете".

"Хорошо. Я попрошу Яна удвоить выпивку и мясо, чтобы хватило на голод. Мы бы не хотели, чтобы ты бушевал от жажды."

"А как же ты?" - спросила она его.

"А как же я?"

"Я взял у тебя много крови", - уставилась она на его запястье, где зажили следы укусов.

"Это ерунда. Я дошёл до того, что моя кровь была выжата до того, как меня снова накормили", - встал Джейс, улыбаясь, чтобы увидеть шок от ужаса на её лице.

"Что?"

"Меня подвергли страшным испытаниям перед тем, как я сдал экзамен на совете. Николас странно себя ведет, когда речь заходит о подготовке кого-то к войне", - с трудом представляла она состояние, в котором оказался бы Лео. Услышав стук в дверь, и Лео, и Виви повернулись, чтобы посмотреть на деревянную дверь: "Входи, Ян".

Вивиан не была уверена, что она хочет показать свое продвижение от человека к чистокровному вампиру. Она отвернулась от лица.

"Мастер Лео, хотите ли вы поесть в столовой или здесь?" спросил экономку.

"Столовая была бы в порядке", глаза Вивиан расширились по выбору. Но потом она поняла, что если она собирается работать в совете, то должна появиться там. Она не могла работать из дома, создавая отчёты, когда там требовалось её присутствие. Люди узнавали о ее переменах, а затем вздохнули с облегчением.

Она, Лео и Николас знали о провале перехода, но остальные понятия не имели об этом. Они не знали, чем она не могла измениться. Если кто-то спросит, все, что они должны были сказать, это то, что Лео обратил ее. Все было так просто.

"И хозяин, советник ждет в гостиной", советники?

Вы можете попросить их присоединиться к нам за столом", сказал Лео, уволив экономку, он поднял руку для Вивиан взять: "Вы беспокоитесь ни за что", сказал он, взяв ее за руку и потянув ее к нему он говорил с ней серьезно: "Вы больше не человек, так что ваши движения могут быть сильнее, быстрее и острее". Чистокровные вампиры и другие научились управлять и обращаться, чтобы смешаться с ней. Ты новичок в этом, ты должен быть немного осторожен, когда ты качаешь рукой, чтобы бросить еще одну вазу здесь или снаружи", - дразнил он ее!

Нет, думал Вивиан. Он пытался взбодриться, переживая, что прикосновение ее воспоминаний повергло ее в грусть.

Закрыв расстояние между ними, она положила руки вокруг него, чтобы обнять его: "Спасибо", - прошептала она, стоя на цыпочках.

"За что меня благодарят?" - услышала, как он спросил.

"За то, что позаботился обо мне. За то, что любишь меня бесконечно. За то, что он укусил ее за шею, за то, что она повернула руку, которая была на груди, в тугий кулак. Когда он закончил лизать ее шею, он отодвинул ее назад с улыбкой: "За что это было?"

"Ты не должна благодарить меня, Бэмби. Я всегда буду рядом", сказал он, его глаза упали на

шею, где ее кожа была проколота, "Интересно, ваш переход завершен или все еще продолжается". Твое тело не прошло под машиной, и твоя рана... еще не зажила", - просунул он палец ей на шею.

"Я не упала в обморок, как в прошлый раз", - сказала она, вспоминая, что случилось, когда он пытался обратить ее.

"Да, не пытались, но мы не можем упускать из виду тот факт, что вы заболели до того, как вернулись к своей первоначальной форме". Будьте осторожны при ответе в столовой. Лайонел может быть моим непосредственным начальником, но если он обнаружит запах, что ты не была повернута, как другие, то не скажет, какие шаги он может предпринять".

Она кивнула ему, что будет осторожна.

Когда они добрались до столовой, Леонард позвонил Джен, шепнув что-нибудь на ухо экономке, чтобы она кивнула. Джен подошел к каждому из окон, потянул за шторы и впустил свет, но он был не таким ярким, как мир снаружи.

Как и ожидалось, за столом сидел Лайонел, а вместе с ним сидели и лорд Бонелака, Николай, главный советник Рубен и другой советник Крид. Она надеялась, что здесь будут Дютан и Хьюрен, а не остальные. Она чувствовала себя слегка напуганной в присутствии таких высоких людей в комнате.

"Добрый день, господа", Лео поприветствовал всех в комнате. Она заняла место рядом с головой стола, за которым сидел Лео: "Что привело вас сюда?" спросил он, глаза его смотрели на сидящих.

Вивиан почувствовал глаза мужчин на нее, особенно Крид глаза, которые задержались дольше, как бы подвергая сомнению ее присутствие, но это не было причиной, почему он смотрел на нее дольше. Все в комнате чувствовали изменения в ней, запах человека не хватало вокруг нее. Даже Ян, экономка определила изменение запаха в воздухе. Это был запах вампиров.

Хотя вампир не мог видеть человека в темноте, глаза Вивиан стали острыми. До сих пор ее глаза были черными, поэтому тусклое освещение в столовой не выдавало того факта, что она была не обычным вампиром, а чистокровным вампиром. Также, что были и другие неотложные вопросы, которыми должен был заняться совет.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/1020312>